

АЛЕКСАНДР ЗОЛОТЬКО

РАБОТА

Часть сборника: Русская фантастика – 2017. Том 2 (сборник)

Александр Золотько
Работа

«ЭКСМО»

2017

Золотько А. К.

Работа / А. К. Золотько — «Эксмо», 2017

«...Перед домом Службы было пусто. То ли потому, что все, кто хотел найти работу и не боялся связаться с пришельцами, уже работу нашли, то ли потому, что в чертовой провинциальной дыре, в которой Валера Сысоев был вынужден жить с самого своего рождения, не было людей, с мозгами достаточно сложными, чтобы придумать нечто эдакое, способное поставить инопланетников в тупик и вынудить их раскошелиться просто так, без надрыва на какой бы то ни было работе...»

© Золотько А. К., 2017

© Эксмо, 2017

Александр Золотько

Работа

Космические корабли одновременно возникли в воздухе над самыми крышами крупных городов Земли. Собственно, то, что эти громады, похожие скорее на небрежно слепленные комья технического мусора, являются космическими кораблями, стало понятно немного позже, когда появилось обращение национальных правительств и Организации Объединенных Наций ко всем народам Земли о контакте с инопланетными цивилизациями. Долгожданном и дружественном контакте, особо подчеркивалось в обращении.

То, что мирным этот контакт оказался только по причине одновременного выхода из строя всех систем ПВО и прочих боевых структур земных государств, в обращении не упоминалось, хотя в четырех странах приказы о нанесении ударов по пришельцам отданы все-таки были. Выполнить их по техническим причинам оказалось невозможно, но тем не менее...

Люди напряженно ждали последствий. Кто-то уходил с семьей в лес, кто-то пытался строить убежище в подвалах, кто-то готовился к партизанской войне... делали запасы продуктов... пускались в загул... кончали жизнь самоубийством, несмотря на просьбы официальных структур и обещания, что все будет хорошо, что бояться нечего...

Но того, что произошло на самом деле, не ожидал никто.

Во всех странах Земли появились одновременно одинаковые дома, одноэтажные, небольшие, неброские. Возле входа в каждый такой дом висела скромная табличка.

«Галактическая Служба По Трудоустройству» – значилось на этих табличках.

И, что самое странное, Галактическая Служба По Трудоустройству предлагала землянам именно работу. По любой специальности, в любой точке Галактики. И если поначалу, после понятной недоверчивой паузы, в Службу пошли токари-слесари-строители и прочие, имеющие реальные профессии, то потом стало известно, что ГСПТУ предлагает именно ЛЮБУЮ работу, независимо от профессии заказчика.

Бесплатно, но на четко поставленных и зафиксированных в специальных соглашениях условиях.

Человек мог потребовать для себя любое место, от императора до пилота космического корабля, а Служба выполняла заявку. Требовалось некоторое соответствие заказчика той работе, на которую он претендует. Капитану звездолета, например, необходимо было пройти курс подготовки, освоить профессию, налетать членом экипажа некоторое количество времени, и только потом уж, земных лет через десять-пятнадцать, принять под свою команду космический корабль. То же касалось врачей галактических госпиталей, инженеров подпространственной связи и других должностей, требовавших специфических навыков, умений и образования.

Претендент мог согласиться или отказаться. С ним заключался контракт, выплачивался аванс и организовывался трансфер на место будущей работы или учебы.

Но если человеку удавалось придумать для себя такую работу-профессию-должность, что Служба по трудоустройству ни при каких условиях не могла выполнить заявку, то клиент, в компенсацию отказа, получал либо нечто ценное – очень ценное – технологию или артефакт, который мог затем продать на специализированном аукционе, или сразу немаленькую сумму денег.

Желающих получить именно работу в ГСПТУ в общем потоке сразу стало значительно меньше, зато тех, кто решил сыграть со Службой в лотерею и попытаться придумать для себя либо нереальное, либо невозможное по каким-либо причинам трудоустройство, стало много, очень много. На первое время.

Затем этот поток усох – придумать РАБОТУ, которую не могла предоставить Служба, оказалось непросто, а необходимость отработать свою заявку в случае ее удовлетворения подкреплялась целым перечнем штрафных санкций. Каждый контракт заключался на разный срок, иногда на очень маленький, но даже месяц проработать, например, пастухом плотоядных мотыльков, было весьма и весьма непросто. Тем более что заказчик изначально планировал все-таки получить компенсацию, а не работу.

Офисы продолжали функционировать без особого ажиотажа публики и заказчиков, очередей перед входом, таких, как в самом начале Контакта, уже не было, но время от времени желающие находились.

Перед домом Службы было пусто. То ли потому, что все, кто хотел найти работу и не боялся связаться с пришельцами, уже работу нашли, то ли потому, что в чертовой провинциальной дыре, в которой Валера Сысоев был вынужден жить с самого своего рождения, не было людей, с мозгами достаточно сложными, чтобы придумать нечто эдакое, способное поставить инопланетников в тупик и вынудить их раскошелиться просто так, без надрыва на какой бы то ни было работе.

Валера Сысоев работать не любил.

То, что он вынужден был каждый день ходить на службу, унижало Валеру в собственных глазах. Когда состоялся Контакт, Сысоев чуть было не кинулся в этот вот офис вместе с остальными, но его остановило и даже отпугнуло именно «трудоустройство» в названии.

Нет-нет-нет, Валера не был ни тунеядцем, ни безработным, земная зарплата у Валеры была не слишком большая, но должность, предоставленная дядей, была по-родственному непыльной. Денег, конечно, хотелось, но менять налаженную бытовую синицу на черт знает какого трудового журавля Валера не собирался. Он дождался, пока первые добровольцы стали возвращаться на Землю с деньгами и впечатлениями. Потом, когда народ бросился придумывать себе что-нибудь эдакое, Валера внимательно изучил результаты мозговых усилий своих земляков и понял, что и тут спешить не стоит.

Тщательно изучая бюллетени ГСПТУ, регулярно выкладываемые в Сети, рассказы бывших работников в социальных сетях и особенно наполненные самолюбованием истории счастливых, поимевших тупых инопланетян на их же поле, Валера думал, прикидывал, рассчитывал.

Созидая свой план, Валера Сысоев решил особо не рисковать. Всегда была вероятность, что Служба выполнит самый невероятный заказ. Галактика большая, вариантов существует множество, куда больше, чем жителей Земли, значит, нужно было придумать нечто, одинаково выгодное как при выигрыше, так и в случае неудачи. Если уж выпадет работать, то работа должна быть недолгой, несложной и очень высоко оплачиваемой.

Советоваться ни с кем Валера не стал – даже родственники могут перехватить толковую идею, – свои мысли набрасывал на листках бумаги, которые потом сжигал. И вот, наконец, в голову пришла идея, в которой сам Валера не смог найти изъянов. Очень аккуратная и вполне безопасная идея.

Сысоев отправился в офис Службы, захватив с собой на всякий случай паспорт. Служба работала круглосуточно и даже присылала, при необходимости, машину за теми соискателями, которые жили на окраине или в пригороде, но Валера решил пройтись пешком, благо жил недалеко. Заодно по дороге еще раз мысленно представил себе и разговор с администратором офиса, и результаты этого разговора. Идеально было бы, конечно, просто сразу получить выигрыш.

Но Валера был готов и подождать.

У домика было невысокое, в две ступеньки, крыльцо с металлическими блестящими перилами. Нарочито банальная деревянная дверь, пластиковая табличка с названием учреждения – все обычное, простенькое, без претензий.

Дверь открылась легко, без скрипа. Валера переступил через порог, сознательно игнорируя коврик для вытирания ног у входа. Человек не должен ждать милостей, прозвучало почему-то в голове у Валеры в этот момент. Обычно он был очень аккуратен в выполнении общественных ритуалов типа вытирания ног при входе и снятии головного убора в помещении, но тут решил, что раз уж у него схватка с чужаками, то...

Нечего тут миндальничать. Нечего.

Офис был маленький. Собственно, и сам домик был небольшим, но офис был совсем крохотным. Мягкий стул для посетителя, стол и кресло для менеджера, дверь в туалет, дверь, которая вела куда-то в глубину дома, интерактивные информационные панели на стенах.

– Добрый день, – сказал менеджер, как только Валера переступил через порог.

Наверняка он видел через внешние камеры или что там у него наткано снаружи, как Сысоев шел к дому. Небось, поджидал. Ладно. Поехали, сказал себе Валера и сел на стул.

Обычная офисная мебель, совершенно земная, привычная и дешевая. У них в Галактике, наверное, тоже экономят на всем, подумал Сысоев. С другой стороны, на одной только Земле несколько тысяч таких офисов – поневоле станешь бережливым.

– Чем могу вам помочь? – спросил менеджер.

Очень похож на человека. Ну просто очень. Кожа, глаза, голос, движения рук и мимика лица – человек, и все. В толпе не узнаешь. Да что там в толпе, один на один – и все равно не верится, что чужак.

Может, робот какой? Биологический. Выращенный в пробирке.

– Я по поводу работы, – сказал Сысоев. Чуть не ляпнул – денег. Не спеши, напомнил себе Валера, дай возможность бюрократии работать. В данном случае – на тебя. Да. – Хотел бы получить работу, знаете ли.

Это «знаете ли» Валера еще в юности заметил у своего учителя и активно использовал в своей речи, придавая ей эдакое интеллигентно-хамское звучание.

– Да, конечно, – кивнул менеджер.

Тщательно уложенные волосы на голове не шелохнулись, сохраняя идеальный порядок прически.

– Вы уже ознакомились с нашим каталогом?

Сысоев улыбнулся. Легонько, самым краем рта. Продолжаем выполнять ритуал. Зачем орать с порога, что свой каталог они могут засунуть себе... в общем, зачем нам каталог?

Просматривать сколько-то там миллионов позиций рабочих мест не было ни желания, ни времени, а запускать целевой поиск значило дать инопланетянам информацию заранее, предоставить возможность подготовиться. Ну не могли же эти нелюди вот просто так все пускать на самотек и не контролировать запросы, а также не отслеживать и фиксировать возникающие варианты. Нет, рисковать Сысоев не собирался.

– В каталоге нет ничего, что бы меня заинтересовало, – ровным голосом, глядя в лицо менеджера, произнес Валера. – Я хотел бы попробовать свой вариант.

– Да? – приподнял левую бровь менеджер. – Вы совершенно уверены, что...

– Да, – подтвердил Сысоев. – Уверен.

– Хорошо. Хочу напомнить, что по правилам Службы вы можете только один раз самостоятельно придумать должность, которую хотели бы занять...

– Да-да, я знаю, – попытался Сысоев перебить администратора, но тот спокойно, не повысив голоса и не изменившись в лице, закончил фразу.

– После этого вы в любом случае теряете возможность быть клиентом Галактической Службы По Трудоустройству.

Валерик молча кивнул.

– Вы сами заполните небольшую анкету или продиктуете? – осведомился менеджер, подвигая к себе клавиатуру. Клавиатура была самая обычная, и монитор компьютера, насколько мог судить по его обратной стороне Сысоев, был обычный, без указания производителя, но и без всяческих инопланетных наворотов.

– Продиктую, – вежливо улыбнулся Валера. – Сысоев. Валерий. Иванович. Тридцать пять лет. Проживаю...

Анкета и в самом деле была небольшая: краткая информация о себе, о месте жительства, профессии и ныне занимаемой должности. Записав информацию, менеджер подвинул к Сысоеву темно-зеленую сенсорную пластину, сообщив, что полученные отпечатки, биологические пробы и другая информация являются конфиденциальными и не могут быть переданы другим лицам и организациям.

– Да, – сказал Сысоев, прикладывая обе ладони к пластине. – Я знаю.

О буквоедстве и строгости выполнения обязательств Службы знали все. Даже себе во вред инопланетяне отслеживали точность и аккуратность в исполнении контрактов. И если говорили что-то, то этому можно было верить.

– Итак, – отодвинув пластину в сторону, менеджер оперся локтями на стол и соединил пальцы рук кончиками так, будто держал в ладонях невидимый шар. – Вы хотите получить некую особенную работу...

– Да. То есть... – Сысоев на мгновение запнулся, возникло желание прямо сказать, что работу себе он придумал такую, что Служба вряд ли... Посмотреть на выражение лица менеджера, на его изменения. Вначале наверняка легкое пренебрежение по поводу сомнения в принципиальной возможности, а потом, после того как Сысоев изложит, разочарование и горечь поражения. Ну должен же он испытать хоть что-то, когда поймет, что его, пришельца черт знает из каких глубин космоса, представителя Галактического содружества или как там они называют свое объединение, поимел житель какой-то захудалой планеты.

– Да. Работу. Только перед этим я хотел бы уточнить некоторые подробности контракта.

– Конечно. Мы сообщим вам всю необходимую информацию.

– Прекрасно. Значит, безопасность.

– Да. Мы гарантируем вам физическую безопасность, трансфер к месту работы и, при необходимости, обратный. Медицинское обслуживание, страхование рисков, не связанных с выбранной вами работой.

– Простите?

– Ну, если вы вдруг решите поработать пищей для хищников... – улыбка менеджера стала шире, демонстрируя, что он, конечно, шутит, но вы же поняли, что он имеет в виду. – Если работа подразумевает нанесение себе вреда. Конечно, подобная работа спросом на Земле не пользуется, но мы обязаны иметь в виду, как вы, надеюсь...

– Да-да-да, я понял. Конечно. Если я выбираю работу, то вы обязаны мне ее предоставить на моих условиях оклада, выполнить мой заказ точно, так, как это подразумеваю я, без двусмысленностей и передергивания? – Сысоев прищурился. – Не так, как в сказках и анекдотах...

– Извините?

– Ну, когда негр захотел, чтобы было много женщин, воды и чтобы он был белым. А в результате стал унитазом в женском туалете. Выполнение без подвоха?

– Да. Конечно. За время нашей работы в Галактике и на вашей планете выработаны совершенно прозрачные и однозначные формулировки. Так что... И все-таки что за работа?

– Десять миллионов долларов, – сказал Сысоев быстро. – Я хочу получить зарплату в десять миллионов долларов за выполненную работу.

– Десять миллионов долларов за выполненную работу, – повторил менеджер, прикасаясь к клавиатуре. – Есть.

Черт, подумал Сысоев. Как он легко согласился. До обидного легко.

– Извините, я оговорился. Что такое десять миллионов? Так, чушь, мелочь, ерунда. С вашим прилетом курсы валют поехали вниз... Поневоле запутаешься. Сто миллионов.

– Хорошо. – Менеджер, не изменив выражения лица, набрал на клавиатуре: 100 (сто) миллионов долларов.

– По сегодняшнему курсу, – добавил Сысоев. – И не деньгами, а, скажем, драгоценностями. Драгоценными камнями, которые имеют высокий спрос на Земле. Так можно?

– Драгоценными камнями, – повторил менеджер, касаясь пальцами клавиш. – И обслуживание при трансфере по высшему разряду.

– Обслуживание? Да. Обслуживание. Конечно. Да. Отлично. – Сысоев чуть не принялся потирать вспотевшие ладони. Вот сейчас. Сейчас.

– Слушаю внимательно. – Менеджер смотрел на Сысоева, и в его глазах Валера читал скуку и какое-то пренебрежение, что ли...

Или Сысоеву это чудилось?

– Пальцем, – сказал Сысоев. – Я хочу получить сто миллионов долларов в драгоценностях, пошевелив пальцем. Буквально. Движение пальца. Секундное. Вот так – чик.

Сысоев надавил указательным пальцем на столешницу.

– Вот так? – переспросил менеджер, рассматривая побелевший от напряжения палец Сысоева. – Указательным пальцем правой руки? Надавить?

– Ну не цепляйтесь, – отмахнулся свободной рукой Сысоев. – Указательным, большим, мизинцем... Нажать, или просто приложить, или провести... Пошевелить пальцем, как я сказал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.